

УДК 331.5 (571.56)**Первичная и вторичная занятость населения на рынке труда в Республике Саха (Якутия): проблемы и перспективы****Попова Надежда Корниловна**

Кандидат экономических наук, ведущий научный сотрудник,
Арктический научно-исследовательский центр
Республики Саха (Якутия),
677000, Российская Федерация, Якутск, ул. Курашова, 22;
e-mail: PopovaNadezhda77@mail.ru

Аннотация

В статье рассматривается роль первичной и вторичной занятости на рынке труда, для которых характерны объективные социально-экономические противоречия, выражаемые в профессиональной ориентации и действительных потребностях реального сектора экономики. Уделено внимание их теоретическому аспекту, представленному в определении экономического потенциала и востребованности на рынке труда. Анализ показывает, что основная проблема первичного рынка труда заключается в несоответствии выполняемой работы с уровнем образования, что отражается на конкурентоспособности среди молодых специалистов. Определены социально-экономические причины повышения спроса на вторичную занятость. Целью исследования является анализ проблем и перспектив первичной и вторичной занятости населения на региональном рынке труда. Новизна исследования заключается в тезисе о распределении позиций молодых и уже опытных специалистов со стажем в общественном производстве. Результатами исследования являются выводы о бедности населения, как главного мотива участия лиц трудоспособного и старше трудоспособного возраста во вторичной занятости и в неформальном рынке труда. Следующий вывод заключается в сохраняющемся дисбалансе между формальным и неформальным рынками труда, что не способствует развитию социальных гарантий у обладателей рабочей силы.

Для цитирования в научных исследованиях

Попова Н.К. Первичная и вторичная занятость населения на рынке труда в Республике Саха (Якутия): проблемы и перспективы // Экономика: вчера, сегодня, завтра. 2024. Том 14. № 5А. С. 114-124.

Ключевые слова

Рынок труда, реальный сектор экономики, доход, бедность, уровень жизни, образование, карьера, условия труда, работник, работодатель.

Введение

В общественном производстве роль первичной и вторичной занятости населения заключается в распределении позиций молодых и уже опытных специалистов со стажем. Для первичной занятости характерно несоответствие профильного образования с реалиями выполняемой работы, что отражалось на их конкурентоспособности. Предложение во вторичной занятости напрямую зависит от уровня жизни населения.

В статье рассмотрены предпосылки развития первичной и вторичной занятости на рынке труда в РФ и в РС(Я). Уделено внимание рискам, характерным для представителей первичного и вторичного рынков труда в РФ, в том числе в Якутии. Обоснованы недостатки формального и неформального рынков труда. Исследованы социально-экономические причины ухудшения позиций первичного и вторичного рынков труда в РС(Я). Проанализировано влияние низких доходов, бедности, риска потери работы на выбор их участников.

Обзор литературы

В период трудовой деятельности человеком производятся и одновременно потребляются материальные ресурсы (не только им самим, но и членами его семьи) [Дегтярев, Роик, 2021]. В результате, обладатель рабочей силы не только проходит процесс социальной интеграции, но и приобретает профессиональные знания и опыт.

В современных экономических условиях, предприятия заинтересованы в самостоятельном формировании кадровой политики и требований, предъявляемых к новым сотрудникам [Кетько, www]. Им приходится выбирать между первичным и вторичным рынками труда. В первичном рынке труда принимают участие выпускники вузов и ссузов, во вторичном рынке труда – обладатели рабочей силы с определенным опытом работы. Как показывает практика, 90% работодателей отдавали предпочтение вторичному рынку труда [там же].

Бреусова А.Г. исследовала занятость населения с позиции производства материальных благ и услуг, где первичная занятость относилась к занятости в сфере общественного производства, а вторичная занятость вне общественного производства считалась трудовой деятельностью в домашнем хозяйстве и личном подсобном хозяйстве. Отличие вторичной занятости от неэкономической вторичной занятости выражалось в получении денежного вознаграждения [Бреусова, 2005].

Представителям первичного рынка труда чаще приходилось сталкиваться с безработицей, за исключением лиц с квалифицированной рабочей профессией. В период реализации крупных экономических и национальных проектов, их профессии пользовались постоянным спросом. Более того, сложности с трудоустройством выпускников вузов и ссузов, после завершения учебы, представлены в отсутствии опыта работы, что определяло их в группу риска на рынке труда. В результате, работодатели не проявляли интереса к ним в качестве молодых специалистов [Савина, 2018].

Главной проблемой выпускников вузов и ссузов на первичном рынке труда являлось несоответствие выполняемой работы с уровнем их образования. Иными словами, главная особенность представителей первичного рынка заключалась в противоречии между потребностями организаций в рабочей силе и профессиональной ориентацией молодежи [Левина, 2020].

Последствия ошибочного первоначального выбора профессии могут быть связаны не только

с потерей времени на переобучение, но и со снижением мотивации работника, а также с разочарованием в системе формирования трудовых ресурсов. Они сталкивались с несоответствием выбранной профессии с личными способностями, склонностями к определенному виду профессиональной деятельности. Имелась недостаточная информированность о степени востребованности специалистов конкретного профиля и уровня образования на рынке труда и о содержании будущей профессиональной деятельности. У определенной части молодежи отсутствовало стремление к непрерывному образованию.

Их выбор во многом определял последующий трудовой путь, связанный с перспективами профессионального развития и должностной карьерой, а также жизненной траекторией человека [Горелова, 2021].

В итоге у представителей первичной занятости среди молодежи, столкнувшихся с безработицей, преобладала неудовлетворенность своим социальным положением с перспективой экономической фрустрации. В целях предотвращения подобного сценария, для них важна активная целенаправленная деятельность с кардинальным улучшением своего материального положения. Целесообразна поддержка первичной занятости ради сохранения социального оптимизма среди молодежи в обществе, ощущения их востребованности.

В Аналитической записке ООН под руководством Международной организации труда (МОТ) отмечалось, что молодежь, как костяк первичного рынка труда, больше всех пострадала от кризиса в период COVID-19 [COVID – 19 и сфера труда, 2020]. Более того, они столкнулись с перерывами в получении образования, сложностями в трудоустройстве и с потерей доходов, с пополнением численность работников с неполной и временной занятостью, что могло привести к осознанию социальной незащищенности. Представители молодежи в три раза чаще оказывались в статусе безработных по сравнению с лицами старше трудоспособного возраста.

Таким образом, период эпидемии COVID-19 негативно отразился на потенциале развития первичного рынка труда. В течение пандемии Covid-19 многие люди пережили ограничения в экономической и хозяйственной деятельности, где пострадали туристический бизнес и гостиничный сервис, торговля и сфера потребительских услуг [Бунеева, 2021].

На рынке труда безработные и формально занятые были вынуждены соглашаться на работу с более худшими условиями труда и без социальной защиты. Им приходилось совершать выбор между легальной занятостью и теневым сектором экономики. Негативной стороной официальной занятости являлся низкий доход, а у теневой занятости – отсутствие социальных гарантий при более высоком доходе. Работники могли быть трудоустроены в сфере формального и неформального рынков труда, определяя мнимую занятость с относительным равновесием на рынке труда [Наделяева, 2004]. В то же время, для трех профессиональных групп, включающих специалистов высшего и среднего уровня квалификации, служащих, подготовки информации, характерна занятость в формальном секторе [Вишневская, 2017].

Тем не менее, наблюдалась взаимосвязь между уровнем квалификации с вероятностью неофициального найма. Более того, «часть предусмотренных законодательством издержек, связанных с наймом и увольнением, имеет фиксированный характер, поэтому они ложатся наиболее тяжелым бременем на низкооплачиваемых и низкоквалифицированных работников» [там же].

Особое внимание следует уделить феномену вторичной занятости населения. Так, согласно определению экономической вторичной занятости, сформулированному Бреусовой А.Г., где уделено внимание занятости в общественном производстве в виде дополнительной занятости трудоспособного и старше трудоспособного возраста за денежное вознаграждение [Бреусова,

2005]. Упомянуты экономические предпосылки рассматриваемого социально-экономического явления на российском рынке труда, с подтверждением сохраняющейся проблемы бедности у двух возрастных групп населения. В ее работе высказано разумное опасение, что «в результате подстройки спроса и предложения с помощью применения вторичной занятости появится дисбаланс, вызванный заполнением двух и более рабочих мест одним человеком» [там же].

Для вторичной занятости характерна особенность соотношения основной и дополнительной занятости, где учитывались представители двух возрастных групп, с подработкой, или дополнительной работой, в том числе студенты дневных отделений, безработные, находящиеся в поиске работы и самозанятые там же].

Различие формального и неформального секторов связано с наличием или отсутствием юридического лица [Вишневская, 2017]. Тем не менее, в неформальном секторе есть работники, которые трудились вне корпоративного сектора, но с соблюдением всех регистрационных формальностей и требований трудового и налогового законодательства [там же]. К неформальному сектору относился определенный перечень деятельности в сельском и лесном хозяйстве, в сфере охоты и рыболовства [там же].

Выступая в качестве драйвера занятости на российском рынке труда, неформальному сектору была отведена роль работодателя с учетом спроса в формальном секторе. Дело в том, что наименьший разрыв в условиях найма между формальным и неформальными секторами сохранялся в тех профессиональных группах, численность которых росла в формальном секторе. На рост спроса на официальный найм работников в неформальном секторе оказывал влияние демографический фактор [там же].

К экономическим причинам ухода работника в неформальный сектор, помимо бедности, относились риски потери работы, временная нетрудоспособность и производственная травма [там же].

Важно отметить, что за 2000-2015 гг., в России, на фоне развития занятости в неформальном секторе имел место охват всех профессиональных групп, за исключением работников сельского хозяйства. Рост занятости в формальном секторе превосходил занятость в неформальном секторе благодаря группе руководителей, а также специалистам высшего и среднего уровня квалификации, работникам из сферы услуг [там же].

В свою очередь, Бреусовой А.Г. представлен тезис о существовании вторичной занятости, связанной с потребностями общественного производства и потребностями в дополнительном труде со стороны населения [Бреусова, 2005]. Вторичная занятость охватывает лиц трудоспособного и старше трудоспособного возраста, у которых все меньше возможностей для самореализации на рынке труда. В результате, помимо стратегии выживания из-за низкого уровня жизни, во вторичной занятости была реализована стратегия формирования карьеры с учетом объективных условий.

По опыту предыдущих экономических кризисов, происходивших в РФ, сложно достичь равновесия на рынке труда, где доминировала вторичная занятость. Перечисленные процессы подтверждались данными выборочных обследований, а также данными органов статистики населения по проблемам занятости [Наделяева, 2004].

С экономической точки зрения, становится актуальным вопрос повышения ответственности предприятий, которые при отказе в трудоустройстве работника обязаны возвращать государству деньги за его обучение [Горелова, 2021]. Более того, согласно 249 статье ТК РФ предусматривается возмещение затрат, связанных с обучением работника. Тем не менее, данный факт снижает социальную мобильность среди молодежи. Для решения данного

противоречия важно уделить внимание повышению профессиональной квалификации российских работников, существенному улучшению образовательных характеристик рабочей силы [Вишневецкая, 2017].

Во вторичной занятости также принимали участие пенсионеры, как классический пример трудоустройства экономически неактивного населения. При сохраняющейся востребованности низкоквалифицированных и высоко квалифицированных рабочих мест, возникает закономерный вопрос об экономической потребности в базе данных о временных рабочих местах во вторичной занятости [Бреусова, 2005]. При неполной занятости обычной практикой считалось сокращенное рабочее время и предоставление вынужденных отпусков. В свою очередь, на предприятиях, которые функционировали без режима неполного рабочего дня, без административных отпусков, «средний уровень загрузки рабочей силы не соответствовал 100%» [Наделяева, 2004].

Опыт показывает, что вторичная занятость была свойственна для субъектов малого предпринимательства, где «каждый десятый занятый на малом предприятии является вторично занятым» [там же]. На крупных и средних предприятиях вторично занятым считался лишь каждый двадцать пятый работник [там же]. При этом, специфика трудовой деятельности субъектов малого предпринимательства выражалась в гибких условиях найма и изменении числа занятых [там же]. К недостаткам вторичного сегмента занятости относились нестабильность и кратковременность в трудовой деятельности, неполный рабочий день, переменные затраты на рабочую силу и сезонный график работы [там же]. Более того, у предприятий с частным капиталом практиковался отпуск сотрудников без сохранения заработной платы или с ее уменьшением, ограниченным приемом новых сотрудников [Бунеева, 2021].

Таким образом, на российском рынке труда задействована постоянная доля лиц, работающая на нескольких работах одновременно, и высокая доля лиц, периодически пополняющая и оставляющая ряды вторично занятых. Причина указанного явления заключалась в ограниченном числе постоянных рабочих мест, востребованных в секторе вторичной занятости, кратковременности спроса со стороны работодателей.

На рынке труда объективно требовались разнообразные формы трудоустройства с использованием рабочей силы. Следовательно, развитию вторичной занятости населения способствовал обновляемый производственный цикл в связи с последовательным внедрением новых технологий, снижением затрат по мере изменения экономической стратегии предприятий и повышения гибкости производства. В свою очередь, они оказывали влияние на рынок труда, сокращая число постоянных рабочих мест. Представленная мера несет социальные риски для потенциальных безработных. В механизме функционирования рынка труда вторичной занятости отведена роль надстройке спроса и предложения с правом выбора приемлемых форм занятости и режима труда с индивидуальными потребностями работников и работодателей. В этом плане, реализуется функция адаптации работников с созданием стимулов и условий для долгосрочной, но продуманной реструктуризации занятости [Наделяева, 2004].

Методологию исследования представляет метод анализа и синтеза, где вопросу первичной и вторичной занятости уделяется внимание с позиции экономических интересов работодателей и мотивации носителей рабочей силы, желающих повысить уровень своего материального благосостояния благодаря дополнительному заработку. Их трудовая деятельность осуществляется в процессе взаимного развития формального и неформального секторов занятости населения, с их правилами, достоинствами и недостатками. Если первичная занятость

олицетворяет собой первый и противоречивый этап занятости молодых специалистов, то вторичная занятость – кладезь знания и опыта, которым пользуются работодатели. Выбранный метод позволяет проанализировать проблемы развития первичной и вторичной занятости, как объекта исследования, в РФ и в Якутии, ее северном регионе. Теоретический обзор объекта исследования дал возможность определить ключевые направления, проблемы и перспективы с их классификацией, экономическим и социальным статусом в обществе.

Обсуждение

В РФ численность лиц, занятых в экономике, в возрасте 20-29 лет в 2021 г. составила 11 274 тыс. человек против 14 300 тыс. человек в 2001 году, т.е. их показатель уменьшился на 21,1%. [Распределение численности..., 2001; Рабочая сила..., 2022]. Данная проблема характерна для многих регионов РФ, в том числе в районах Крайнего Севера и в Арктике. По мнению автора, сохраняющиеся социально-культурные особенности и стандарты образа жизни, недоступные для жителей отдаленных населенных пунктов, не мотивируют молодежь к продолжению трудовой деятельности в арктических районах РС(Я). В условиях ограниченных финансовых возможностей домохозяйств, не имеющих доступа к качественному медицинскому обслуживанию и образованию своих детей, их горизонт планирования по проживанию в родных местах небольшой. Указанный фактор влияет на последующий состав рабочей силы, их участие в первичной и вторичной занятости на рынке труда.

В целом по России наличие профессии, которая полностью соответствовало полученной специальности, отмечалось в 2020 г. у 46,8% от общего числа респондентов в отличие от 46,9% в 2018 г. Кроме них, доля лиц, чья профессия близка к полученной специальности в 2020 г. составила 19,9% по сравнению с 17,6% в 2018 г., в том числе доля лиц с профессией, которая не соответствовала полученной специальности: в 2020 г. -33,2% по сравнению с 35,5% в 2018 г. [Социальное положение..., 2019; Социальное положение..., 2021]. В частности, в РС(Я) полное соответствие полученной специальности встречалось в 2020 г. у 55,0% от общего числа респондентов, по сравнению с 59,7% в 2018 г. [Социальное положение..., 2022]. Помимо них, доля лиц, имеющих близкую профессию к полученной специальности в 2018 г. составила 12,1%, а в 2020 г. – 18,2%, в том числе на долю лиц с профессией, не соответствующей полученной специальности: в 2018 г. приходилось 28,2% и в 2020 г. – 26,8% [там же].

Благодаря перечисленным проблемам они ставятся в невыгодное положение на рынке труда из-за противоречий между их профессиональной ориентацией и действительными потребностями в реальном секторе экономики. Согласно статистическим данным, представленным за 2000-2021 гг. в РС(Я), в структуре занятых в экономике доля возрастной группы 20-24 лет уменьшилась с 11,4% до 6,5% [Труд и занятость..., 2022].

Таблица 1 - Состав безработных, зарегистрированных в органах службы занятости в РС(Я) (на конец года) [там же]

Категории безработных	2000 г.	2022 г.
Выпускники образовательных учреждений высшего и среднего профессионального образования, человек	485	51
Из числа безработных в возрасте, лет: 18-24 лет	1118	436
Впервые ищущие работу (ранее не работавшие)	882	551

В РС(Я) с 2000 г. по 2022 г. численность безработных среди выпускников образовательных

учреждений высшего и среднего профессионального образования сократилась в 9,5 раз, в том числе в возрасте 18-24 лет – в 2,5 раз. Следовательно, сохранялись объективные экономические и социальные предпосылки к снижению их конкурентных способностей. Различие в стартовых условиях и приобретенный социально-экономический статус занятого или безработного по сути являлся следствием диалектического противоречия между первичным и вторичным рынками труда, а также отсутствием профессиональных знаний и опыта работы и их наличием. Однако, в Якутии, как и в других российских регионах, старались уделять внимание развитию первичной занятости, подразумевающую поддержку молодых специалистов (таблица 2).

**Таблица 2 - Распределение на работу специалистов, окончивших очные отделения государственных и муниципальных образовательных организаций высшего образования и научных организаций по программам бакалавриата, специалитета, магистратуры в РС(Я) (по состоянию на 1 октября)
[Социальное положение..., 2022]**

Показатели	2015 г.	2020 г.
Выпуск бакалавров, специалистов, магистров, тыс. человек	4,1	2,5
Численность выпускников, получивших направления на работу, тыс. человек	2,5	1,3
Удельный вес лиц, не получивших направления на работу (включая самостоятельно трудоустроившихся), в процентах от выпуска	9,9	8,2

Анализ показал, что в Якутии первичный рынок труда становился и дальше менее конкурентоспособным из-за отсутствия вакантных рабочих мест. Важно отметить, что в РФ по состоянию на 2021 г. численность занятых, по наличию одной работы, достигла 70 150 тыс. человек по сравнению с 68 170 тыс. человек в 2008 г. Лиц, имевших две и более работы, в 2008 г. было 2 833 тыс. человек, а в 2021 г. – 1 569 тыс. человек [Рабочая сила..., 2022]. При этом, в РФ численность занятых, которые хотели работать дополнительно, равнялась 6 676 тыс. человек в 2021 г. против 8 839 тыс. человек в 2008 г. [там же]. Экономическая причина их активного поведения заключалась в проблеме бедности населения. В России за 2015-2021 гг. численность населения с денежными доходами ниже прожиточного минимума уменьшилась с 19,6 млн. человек до 17,8 млн. человек, а также работников организаций с начисленной заработной платой ниже величины прожиточного минимума в 2021 г. стало 0,7 млн. человек по сравнению с 3,1 млн. человек в 2015 г. [Социальное положение..., 2022]. В свою очередь, в РС(Я) численность работников организаций с заработной платой ниже величины прожиточного минимума в 2021 г. равнялась 5644 человек или 1,9% от общей численности работников организаций в РС(Я) в отличие от 43620 человек или 15,8% в 2009 г. [там же].

На вторичном рынке сохранялся спрос на специалистов с опытом работы. Важно отметить, что развитие вторичной занятости населения взаимосвязано с их уровнем жизни, проблемой бедности, низкими доходами на основной работе, закредитованностью местного населения. В РФ на долю оплаты труда наемных работников в составе денежных доходов населения в 2020 г. приходилось 64,4% по сравнению с 62,8% в 2000 г. [Структура денежных доходов..., 2018]. В свою очередь, в РС(Я) в составе денежных доходов населения доля оплаты труда наемных работников достигла 47,9% в 2000 г., а уже в 2021 г. – 69,0% [Социальное положение..., 2022]. Перечисленные показатели взаимосвязаны с результатами реализуемых социально-экономических мер на федеральном уровне, когда в 2021 г. в РФ соотношение размеров средней заработной платы 10% наиболее и 10% наименее оплачиваемых работников достигло 13,5 в отличие от 16,1 в 2011 г. [Социальное положение..., 2012; Социальное положение..., 2021]. В

республике с 2011 г. по 2021 г. показатель соотношения размеров средней заработной платы 10% наиболее и 10% наименее оплачиваемых работников закономерно уменьшился с 12,0 до 8,6 [Социальное положение..., 2013; Социальное положение..., 2022]. Однако, в России коэффициент Джинни повысился с 2000 г. по 2021 г. с 0,395 до 0,414, а в РС(Я) – с 0,363 в 2000 г. до 0,400 в 2021 г. [Распределение общего объема..., 2022; Социальное положение..., 2021; Социальное положение..., 2013; Социальное положение..., 2022]. Более того, в Якутии несоответствие доходов населения с их материальными потребностями выражалось в том, что с 2016 г. по 2022 г. рост задолженности по кредитам, представленными кредитными организациями физическим лицам, составил 135,7% или в 2,3 раза, в том числе по ипотечным кредитам – 203,7% или в 3,0 раза [Социальное положение..., 2022]. Анализ представленных данных свидетельствует о сохраняющихся экономических и социальных причинах, оказывающих влияние на развитие вторичной занятости в северном регионе РФ.

Согласно официальным данным, для вторичного рынка занятости в РС(Я) были характерны показатели, когда занятыми в формальном и неформальном секторах рынка труда в 2022 г. считались 9,7 тыс. человек против 13,5 тыс. человек в 2010 г.; с дополнительной работой в неформальном секторе в 2022 г. были заняты 9,6 тыс. человек по сравнению с 12,9 тыс. человек в 2010 г. [там же]. Анализируемые статистические данные подтверждают тезис, что с прагматичной позиции работодателей выделяется следующая тенденция, когда ради экономии они обращаются ко вторичной занятости для «преимуществ в виде знаний и опыта» [Бреусова, 2005]. В данном случае, работодателями реализуются две стратегии, а именно: избирательная и инновационная. Инновационная стратегия связана с получением преимуществ предприятия путем обладания уникальными знаниями и опытом вторично занятых сотрудников. Избирательную стратегию определяет сочетание получения преимуществ в виде знаний и экономии на издержках [там же].

Заключение

Таким образом, в РС(Я) наблюдалось ухудшение позиций на первичном и вторичном рынках труда. С 2000 г. до 2021 г. в структуре занятых в экономике республики, возрастная группа 20-24 лет, представляющая первичный рынок труда, снизилась на 4,9%. По причине несоответствия выполняемой работы с уровнем образования, представители первичного рынка труда оставались невостребованными и без должного опыта, необходимого для трудовой деятельности.

Несмотря на снижение численности лиц, соответствующих критерию бедности, в Якутии в 2,3 раза повысилась закредитованность местного населения, что косвенно вынуждает людей обращать внимание на вторичную занятость. Следовательно, развитие вторичной занятости населения связано с бедностью населения трудоспособного и старше трудоспособного возраста. В РФ, в том числе в РС(Я), вторичная занятость развивалась на фоне снижения численности населения с денежными доходами ниже прожиточного минимума.

Для вторичного рынка также характерна одновременная занятость в формальном и неформальном секторах. В республике с 2010 г. по 2022 г. численность лиц, занятых в формальном и неформальном рынках труда, уменьшилась на 3,8 тыс. человек. Одним из недостатков формальной занятости являлся низкий доход, а для неформальной занятости – отсутствие социальных гарантий при более высоком заработке. Основными причинами ухода в неформальный рынок труда оставались бедность и риск потери работы.

Библиография

1. COVID – 19 и сфера труда // Вестник Международной организации труда (МОТ). 2020. Вып. 4. URL: <https://www.ilo.org/ru/resource/brief/vestnik-mot-covid-19-i-sfera-truda-chetverty-vypusk>
2. Бреусова А.Г. Вторичная занятость и ее влияние на равновесие рынка труда: автореф. ... дис. канд. экон. наук. Омск, 2005. 24 с.
3. Бунеева Р.И. Тенденция развития рынка труда в период пандемии // Вестник Белгородского университета кооперации, экономики и права. 2021. № 3 (88). С. 176.
4. Вишневская Н.Т. (ред.) Профессии на российском рынке труда. М., 2017. С. 91.
5. Горелова Г.П. Основные подходы к вопросам первичного распределения трудовых ресурсов по профессиям // Омский научный вестник. Сер. Общество. История. Современность. 2021. Т. 6. №3. С. 121-127.
6. Дегтярев Г.П., Роик В.Д. Старение, здоровье, качество жизни старшего поколения. М.: Проспект, 2021. 440 с.
7. Кетько Н.В. Первичный рынок труда – рынок труда выпускников вузов. URL: <https://www.e-rej.ru/Articles/2006/Ketko.pdf>
8. Левина Е.В. Проблема занятости молодежи в контексте глобальной цифровизации и использования сетевых технологий // Экономика труда. 2020. Том 7. № 6. С. 519-536.
9. Наделяева А.Г. Вторичная занятость в механизме функционирования рынка труда // Вестник Омского университета. Серия: Экономика. 2004. № 3. С. 53.
10. Рабочая сила, занятость и безработица в России (по результатам выборочных обследований рабочей силы). 2022. М., 2022. 151 с.
11. Распределение общего объема денежных доходов по 20-процентным группам населения. 2022. URL: https://rosstat.gov.ru/bgd/regl/B03_44/IssWWW.exe/Stg/d010/i010880r.htm
12. Распределение численности занятых в экономике по возрасту и группам занятий в 2001 г. URL: https://rosstat.gov.ru/bgd/regl/B02_61/IssWWW.exe/Stg/d010/i010330r.htm
13. Савина С.Е. Региональная безработица и формирование рабочих мест в контексте общемировых тенденций // Экономика труда. 2018. Том 5. № 3. С. 663-682.
14. Социальное положение и уровень жизни населения Республики Саха (Якутия): Статистический сборник. Якутск, 2013. 293 с.
15. Социальное положение и уровень жизни населения Республики Саха (Якутия): Статистический сборник. Якутск, 2022. 310 с.
16. Социальное положение и уровень жизни населения России. 2012. М., 2012. URL: https://rosstat.gov.ru/bgd/regl/b12_44/Main.htm
17. Социальное положение и уровень жизни населения России. 2019. М., 2019. 352 с.
18. Социальное положение и уровень жизни населения России. 2021. М., 2021. 373 с.
19. Структура денежных доходов и удельный вес расходов в денежных доходах населения. URL: https://rosstat.gov.ru/bgd/regl/B03_44/IssWWW.exe/Stg/d010/i010710r.htm
20. Труд и занятость в Республике Саха (Якутия): Статистический сборник. Якутск, 2022. 310 с.

Primary and Secondary Employment in the Labor Market in the Republic of Sakha (Yakutia): Problems and Prospects

Nadezhda K. Popova

PhD in Economics, Leading Researcher,
Arctic Research Center of Republic of Sakha (Yakutia),
677000, 22, Kurashova str., Yakutsk, Russian Federation;
e-mail: PopovaNadezhda77@mail.ru

Abstract

The article considers the role of primary and secondary employment in the labor market, which are characterized by objective socio-economic contradictions expressed in professional orientation and actual needs of the real sector of the economy. Attention is paid to their theoretical aspect,

represented in the definition of economic potential and demand in the labor market. The analysis shows that the main problem of the primary labor market is the mismatch between the work performed and the level of education, which affects the competitiveness among young specialists. The socio-economic reasons for the increased demand for secondary employment are identified. The purpose of the study is to analyse the problems and prospects of primary and secondary employment in the regional labor market. The novelty of the study lies in the thesis about the distribution of positions of young and already experienced specialists with experience in public production. The results of the study are the conclusions about the poverty of the population as the main motive for the participation of persons of working age and older than working age in secondary employment and in the informal labor market. The next conclusion is the persisting imbalance between the formal and informal labor markets, which does not contribute to the development of social guarantees of labor force holders.

For citation

Popova N.K. (2024) Pervichnaya i vtorichnaya zanyatost' naseleniya na rynke truda v Respublike Sakha (Yakutiya): problemy i perspektivy [Primary and Secondary Employment in the Labor Market in the Republic of Sakha (Yakutia): Problems and Prospects]. *Ekonomika: vchera, segodnya, zavtra* [Economics: Yesterday, Today and Tomorrow], 14 (5A), pp. 114-124.

Keywords

Labor market, real sector of economy, income, poverty, standard of living, education, career, working conditions, employee, employer.

References

1. Breusova A.G. (2005) *Vtorichnaya zanyatost' i ee vliyanie na ravnovesie rynka truda. Doct. Dis.* [Secondary employment and its impact on the equilibrium of the labor market. Doct. Dis.]. Omsk.
2. Buneeva R.I. (2021) Tendentsiya razvitiya rynka truda v period pandemii [Trend in the development of the labor market during the pandemic]. *Vestnik Belgorodskogo universiteta kooperatsii, ekonomiki i prava* [Bulletin of the Belgorod University of Cooperation, Economics and Law], 3 (88), p. 176.
3. (2020) COVID – 19 i sfera truda [COVID-19 and the world of work]. *Vestnik Mezhdunarodnoi organizatsii truda (MOT)* [Bulletin of the International Labor Organization (ILO)], 4. Available at: <https://www.ilo.org/ru/resource/brief/vestnik-mot-covid-19-i-sfera-truda-chetverty-vypusk> [Accessed 04/04/2024]
4. Degtyarev G.P., Roik V.D. (2021) *Starenie, zdorov'e, kachestvo zhizni starshego pokoleniya* [Aging, health, quality of life of the older generation]. Moscow: Prospekt Publ.
5. Gorelova G.P. (2021) Osnovnye podkhody k voprosam pervichnogo raspredeleniya trudovykh resursov po professiyam [Basic approaches to the issues of primary distribution of labor resources by profession]. *Omskii nauchnyi vestnik. Ser. Obshchestvo. Istoriya. Sovremennost'* [Omsk Scientific Bulletin. Series: Society. Story. Modernity], 6, 3, pp. 121-127.
6. Ket'ko N.V. *Pervichnyi rynek truda – rynek truda vypusknikov vuzov* [The primary labor market is the labor market for university graduates]. Available at: <https://www.e-rej.ru/Articles/2006/Ketko.pdf> [Accessed 04/04/2024]
7. Levina E.V. (2020) Problema zanyatosti molodezhi v kontekste global'noi tsifrovizatsii i ispol'zovaniya setevykh tekhnologii [The problem of youth employment in the context of global digitalization and the use of network technologies]. *Ekonomika truda* [Labor Economics], 7, 6, pp. 519-536.
8. Nadelyaeva A.G. (2004) Vtorichnaya zanyatost' v mekhanizme funktsionirovaniya rynka truda [Secondary employment in the mechanism of functioning of the labor market]. *Vestnik Omskogo universiteta. Seriya: Ekonomika* [Bulletin of Omsk University. Series: Economics], 3, p. 53.
9. (2022) *Rabochaya sila, zanyatost' i bezrabotitsa v Rossii (po rezul'tatam vyborochnykh obsledovaniy rabochei sily). 2022* [Labor force, employment and unemployment in Russia (based on the results of sample labor force surveys)]. Moscow.
10. *Raspredelenie chislennosti zanyatykh v ekonomike po vozrastu i gruppam zanyatii v 2001 g.* [Distribution of the number of people employed in the economy by age and occupation groups in 2001]. Available at: https://rosstat.gov.ru/bgd/regl/B02_61/IssWWW.exe/Stg/d010/i010330r.htm [Accessed 04/04/2024]
11. *Raspredelenie obshchego ob"ema denezhnykh dokhodov po 20-protsentnym gruppam naseleniya. 2022* [Distribution of

-
- total cash income by 20 percent population groups. 2022]. Available at: https://rosstat.gov.ru/bgd/regl/B03_44/IssWWW.exe/Stg/d010/i010880r.htm [Accessed 04/04/2024]
12. Savina S.E. (2018) Regional'naya bezrabotitsa i formirovanie rabochikh mest v kontekste obshchemirovykh tendentsii [Regional unemployment and the formation of jobs in the context of global trends]. *Ekonomika truda* [Labor Economics], 5, 3, pp. 663-682.
 13. (2013) *Sotsial'noe polozhenie i uroven' zhizni naseleniya Respubliki Sakha (Yakutiya): Statisticheskii sbornik* [Social status and standard of living of the population of the Republic of Sakha (Yakutia): Statistical compendium]. Yakutsk.
 14. (2022) *Sotsial'noe polozhenie i uroven' zhizni naseleniya Respubliki Sakha (Yakutiya): Statisticheskii sbornik* [Social status and standard of living of the population of the Republic of Sakha (Yakutia): Statistical compendium]. Yakutsk.
 15. (2012) *Sotsial'noe polozhenie i uroven' zhizni naseleniya Rossii. 2012* [Social status and standard of living of the population of Russia. 2012]. Moscow. Available at: https://rosstat.gov.ru/bgd/regl/b12_44/Main.htm [Accessed 04/04/2024]
 16. (2019) *Sotsial'noe polozhenie i uroven' zhizni naseleniya Rossii. 2019* [Social status and standard of living of the population of Russia. 2019]. Moscow.
 17. (2021) *Sotsial'noe polozhenie i uroven' zhizni naseleniya Rossii. 2021* [Social status and standard of living of the population of Russia. 2021]. Moscow.
 18. *Struktura denezhnykh dokhodov i udel'nyi ves raskhodov v denezhnykh dokhodakh naseleniya* [Structure of cash income and the share of expenses in the cash income of the population]. Available at: https://rosstat.gov.ru/bgd/regl/B03_44/IssWWW.exe/Stg/d010/i010710r.htm [Accessed 04/04/2024]
 19. (2022) *Trud i zanyatost' v Respublike Sakha (Yakutiya): Statisticheskii sbornik* [Labor and employment in the Republic of Sakha (Yakutia): Statistical collection]. Yakutsk.
 20. Vishnevskaya N.T. (ed.) (2017) *Professii na rossiiskom rynke truda* [Professions on the Russian labor market]. Moscow.
-